

ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КУРСЕ СИНТАКСИСА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ В.А. КАРПОВА)

«Инфинитив — категория с особым синтаксическим поведением, со своими функциями и конструктивными возможностями, обусловленными его семантической спецификой» [1, с. 273]. Одним из основных случаев функционирования независимого инфинитива являются инфинитивные предложения.

Инфинитивные предложения — структурно-семантический тип односоставных предложений с главным членом, выраженным независимым инфинитивом, обозначающим потенциальное действие. Авторы «Русской грамматики» выделяют однокомпонентную структурную схему *Inf*, соответствующую анализируемому типу односоставных предложений.

Рассмотрим структурные и семантические признаки инфинитивных предложений и особенности их функционирования в поэтическом тексте на примере стихотворений В. А. Карпова.

Основной способ выражения главного члена инфинитивного предложения — независимый инфинитив: *Кровь, однако же, горит... / Ей еще не так гореть / на снегу нелепой речки* [2, с. 186]; *Три дня зевак не оторвать от парпетов* [2, с. 188]. Возможно сочетание инфинитива связочного глагола с именем: *Скоро быть землей, травой* [2, с. 58].

Инфинитивные предложения имеют разнообразные модальные значения:

1) неизбежности: *Сбылась любовь, сбывается душа, / и делу по душе еще сбываться* [2, с. 59]; *До осени не восхищаться глазу / И ждать всепобеждающий апрель* [2, с. 105]; *Казалось, вечность длится сну / и удлиняться длинам* [3, с. 16];

2) невозможности: *Мороз. Не передать по Морзе. / Раздетых не предупредить* [2, с. 27] — экспрессивный эффект усиливается за счет использования паронимической аттракции (*мороз* — *Морзе*); *Из всех потерь запомнится одна. / Все остальные рядом с ней — потеха. / А от нее не убежать, ни съехать* [2, с. 79]; *Привыкаем к потерям... / Не привыкнуть — к находкам* [2, с. 114]. Значение невозможности особенно ярко проявляется при сопоставлении рядом стоящих конструкций с близким лексическим наполнением: *Я этих торжеств не забыл, / мне их не забыть* [2, с. 160];

3) долженствования: *В любую сторону, за город — / и там дышать, дышать, дышать...* [3, с. 92]; *А ей, моей стране, не занимать / ни пустяка ни в прошлом, ни в грядущем* [2, с. 107]; *И вновь робеть при номере кукушки, / опять плутать в рудах соловья, / и быть самим собой, и бить баклуши / зеленым ободочком по краям* [3, с. 101] — обращает на себя внимание

расширение устойчивого оборота, что приводит к его дефразиологизации, употреблению в прямом значении;

4) желательности (оптативности): *Вернуть бы годы прежние* [2, с. 54]; *Забуться бы... / Не любоваться болью* [2, с. 77]; *Проснуться бы!* [2, с. 126]; *Хоть бы свечкою выжечь / эту ночную жуть* [2, с. 127]; *Успеть бы только заблудиться / в твоих распахнутых лесах!* [2, с. 153]; *Отдохнуть бы сейчас в лесу. / И стряхнуть с себя города пыль, / пересуды* [3, с. 79];

5) предостережения, опасения: *Лишь не упасть* [2, с. 86]; *Не дожить бы до Распутина / по таким-то временам* [3, с. 27];

6) сомнения, раздумья: *Зачем щенка топить? / Зачем кормить, натаскивать — / чтоб после / был верный сторож лживого добра?* [2, с. 100]; *Какой привычкой объяснить / стремление не из плена — к плену, / к сомнениям любви, весны?* [2, с. 150]; *Жить, уподобляясь овцам? / При запрете на запрете* [2, с. 45]; *Как мне быть с моей бедою?* [2, с. 174].

Инфинитивные предложения со значением цели и условия активно используются в составе сложных предложений, выступая в качестве придаточных частей сложноподчиненных предложений (иногда такие конструкции относят к переходному типу от простых к сложным предложениям) или частей бессоюзных предложений: *Так — набирает рысь / скакуна укротивший конник, / привстающий на стремянах, / чтобы видеть в дыму погони / очень новые времена* [2, с. 26]; *Сначала холодок в груди, / чтобы потом душою вмерзнуть* [2, с. 27]; *В узде поэта не сдержатъ — / так хоть размеры переправить, / и если к стенке не поставитъ — / то хоть немного, но — прижать* [2, с. 51]; *Когда бы мне рук не хватило, гекзамером / до вас дотянулся б — схватить, закружить...* [2, с. 160]; *Так свет через века летит, / пронзая веки, судьбы, ставни, / к тебе, за тридевять земель, / чтоб стать рассветом тридевятым* [2, с. 85]; *Но если маску приподнять — / прочтешь во взгляде исподлобья — / «Дождатся тьмы. Украсть коня»* [3, с. 58]. Переходный характер таких конструкций подтверждается и возможностью употребления придаточной цели в однородном ряду с обстоятельствами цели: *Пришел, чтобы жить, / для труда, для борьбы и для песни* [3, с. 139].

Обращает на себя внимание нестандартное построение сложносочиненного предложения, одна из частей которого представляет собой инфинитивное предложение: *И город, а в нем от тоски не отвлечься, / сжмает тиски в ожиданье потехи* [2, с. 133]. Считается, что в отличие от сложноподчиненных предложений, где придаточная может находиться внутри главной, в сложносочиненном предложении интерпозиция частей невозможна. По-видимому, инфинитивная конструкция в данном случае может рассматриваться как парантеза, вставка. Ср.: *Мы — знать бы! — / сорили собою безошлинно* [2, с. 159].

Для структуры инфинитивного предложения характерно наличие позиции дательного субъекта: *Кому-то притчи не узнать конца / и мучиться* [3, с. 21]; *Ширится полоска, / хотя грозе еще гулять, / но мыс стоит* [3, с. 38]; *И шторм. / Да тут и ставням не сдержатъ!* [3, с. 39]; *А мысу —*

грудью волны рвать [3, с. 43]; *И жизни этой и добро и зло / мы принимаем как большие дети, / **которым** еще долго жить на свете, / осваивая это ремесло* [2, с. 180]; *Не вытравить **нам** это ремесло* [3, с. 62]; *Брат уходит, вслед матери путь проложив, / старый друг, верный друг — **им** сегодня бы жить* [3, с. 120].

Незамещенность этой позиции создает значение обобщенности: *Тьмы и сини / не объяснить и не обнять* [3, с. 42]; *И одинокой-одинокой / покажется слепая ночь / с ее привычкой портить локти, когда **слезами не помочь*** [3, с. 36]; *И человеком движет поиск, его **порыв не усмирить*** [2, с. 105]; *В пять утра недовера-случай / бьет прямою наводкой, кучно, / и **от стрел его не спасись*** [3, с. 88].

Благодаря ярко выраженной модальности и семантике генерализованности высказывания приобретают афористический характер: *Как быть бесстрастным и довольным, / когда все не стоит — течет?!* [3, с. 41]; *От радости его [детства] не отвертеться, / как от послевоенной тишины* [3, с. 166].

Инфинитивные предложения следует отличать от безличных, в которых главный член выражается сочетанием безличного глагола или слова категории состояния с зависимым инфинитивом: *Да только ноги относили, / что их и **приподнять нельзя*** [2, с. 53]; *Любовь остановить нельзя!* [2, с. 102]. Перед нами безличные предложения, построенные по схеме **Praed** + **Inf**, возможна подстановка связки (*нельзя было приподнять, нельзя будет приподнять*), модальное значение невозможности выражается лексически. Ср. в инфинитивном предложении: *Их не приподнять; Любовь не замолчать* [2, с. 110]. Главный член — независимый инфинитив, структурная схема **Inf**, модальное значение выражено интонацией.

К переходному типу от инфинитивных к безличным относят предложения с отрицательными местоимениями и местоименными наречиями: *Ни к чему умирать молодыми* [2, с. 22]; *Ни к чему скакать вприпрыжку / навстречу теплой музыке во тьму* [2, с. 99]. С инфинитивными предложениями их сближает способ выражения главного члена (независимый инфинитив), с безличными — возможность подстановки связки (*Ни к чему было умирать молодыми*).

Экспрессивный потенциал инфинитивных предложений реализуется в сегментированных конструкциях, вопросно-ответных единствах в монологической речи, риторических вопросах, медитативных вопросах и др.

Инфинитив может занимать позицию сегмента в сегментированных конструкциях — так называемый инфинитив представления (по аналогии с именительным представления (темы), выделенным А. М. Пешковским): ***Не встретиться!** — Да это ж из легенд!* [2, с. 157]. В последующем высказывании инфинитив представления имеет свой коррелят — местоимение *это*. Ср. также: ***Прикидываться слепым?** / Это же кровью, не тушью / души договор скрепить!* [3, с. 78]; ***Взять тот же лес** — нагой и синий / в туманной дымке поутру* [3, с. 14].

Цепочка вопросительных инфинитивных предложений, в том числе неполных, служит средством диалогизации монолога: *Опась, так и не пожелтев? / Опередить молву и толки? / В соседний сад перелететь / и долю расщепить на дольки?* [3, с. 75]; *Какою мучиться ролью, / кем падать и кем вставать / на зов, на звонок??* [3, с. 78]; *Как быть? А если быть — то чем? / Строкою Ветхого завета? / Пятном на солнечном луче? / Апокрифом? Лелеять старость, / события зерном тая???* [3, с. 61]. Таким образом устанавливается принципиальная возможность действия с точки зрения его целесообразности; перспектива потенциального действия. Для достижения этой цели используются и экспрессивные ресурсы пунктуации.

Приемом создания выразительности является асимметрия формы и содержания высказывания, что типично для инфинитивных предложений: *Да что говорить...* [3, с. 120] — утвердительное по форме, отрицательное по смыслу предложение (=Не о чем говорить); При этом нередки случаи асимметрии сразу по нескольким основаниям: по объективной модальности и по цели высказывания. Например: *Но горечь тех свободных лет / как объяснить тебе, мой мальчик?* [2, с. 26]; *Но голод наших сытых лет / как объяснить тебе, мой мальчик?* [2, с. 31] — предложения по форме утвердительные и вопросительные, а по смыслу отрицательные и повествовательные (=Голод сытых лет, горечь тех свободных лет невозможно объяснить). Экспрессия усиливается благодаря оксюмору (горечь свободных лет, голод сытых лет). Ср. также: *Как в этом сплаве отыскать себя, / когда своя — одна лишь кровь да кожа, / а остальное — до предела схоже / с любим! — от головы до самых пят — / на улице увиденным проходим* [2, с. 104].

Нередко конструкции, включающие инфинитивные предложения, служат для экспликации концептуальной информации, выражения авторской позиции: *Но чтобы сделать первый шаг, / начать судьбы скупую повесть — / нужна любовь — она — душа / и греющая душу совесть* [3, с. 137]; *Если дружба — божество, / как ему не бить поклоны?!* [3, с. 148]; *Жизнь — она — круговорот — / цветик — пчелка — дух медвяный... / И запомни — без даров — / не видать тебе пиров, не платить и дани* [3, с. 156]; *Как далеко сейчас до стен Кремля, / до той Софии — в мудрости нетленной... / — Хоть на коляске, хоть на костылях — / добраться бы ... И преклонить колени* [3, с. 172].

Инфинитивные конструкции могут быть синтаксической доминантой целого стихотворения:

*Вскружить. Затмить. Околдовать.
И обещанием остаться.
О, потускневшие в словах
фигуры праздничного танца!
О, хмель каких-то двадцати
неполных. — Ничего не помнить!
И — в поле! В полночь! Полустих
живым дыханием дополнить...
И утомленной — замирать,*

*Над нашей жизнью на земле
мы лишь отчасти властелины.
Не нам, приговоренным тлеть,
соизмерять длину и длины.
Не нам, приговоренным жить
мгновения огромных сроков,
о бесконечности тужить
и возводить себя в пророки.
А что же нам? Высот, глубин,*

*Робеть в ладонях, биться птицей
о стекла, крестовины рам.
И жизнь играть без репетиций*
[2, с. 172].

*Коснувшись всего отчасти?
– Все неподвластное любить
и называть все это счастьем*
[3, с. 111].

Использование высокохудожественного дидактического материала позволяет одновременно решать и учебные, и воспитательные, и развивающие задачи образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М., 2001.
2. Карпов, В.А. Амальгама: стихотворения. — Минск, 2000.
3. Карпов, В.А. Дао: стихотворения. — Минск, 2008.